

С того самого дня, когда был выплачен последний долг, Шэнь Цинь окончательно попрощался с прошлым. И с Цан Янем тоже пора было покончить.

Тянуть за собой шлейф старых обид не имело смысла. Он больше не собирался играть с Цан Янем в эти детские игры, где сначала тебя бьют по лицу, а потом суют в рот леденец.

— Если ты действительно хочешь меня уничтожить, убей сразу. Эта возня до тошноты скучна. Я жду, когда ты решишься на что-то серьезное, и приму любой удар. Давай закончим всё одним разом и разойдемся навсегда. А если не можешь придумать ничего толкового — не спеши, подумай хорошенько, а потом приходи.

Шэнь Цинь твердо решил уволиться. Цан Янь заявление не принял, тогда Шэнь Цинь разослал его по корпоративной почте на всю компанию. Отделу кадров не удалось сделать вид, будто они ничего не заметили, и с момента получения письма оставался ровно месяц до того дня, когда он сможет уйти с гордо поднятой головой.

Однако планы всегда рушатся под натиском перемен. Никогда не знаешь, что случится в следующую секунду, ведь жизнь постоянно подбрасывает сюрпризы, от которых хочется выть. Шэнь Циня похитили!

Точнее, похитили Цан Яня, а Шэнь Цинь оказался бесплатным приложением к покупке.

Пока его волокли к машине, а затем бросили в заброшенном складе, Шэнь Цинь так и не понял, как это произошло. Он просто задержался на работе, а Цан Янь навязался поужинать. Стоило им отойти от здания, как из ниоткуда выскочил фургон. Несколько человек выскочили наружу, затащили Цан Яня внутрь, а затем, ошарашенного Шэнь Циня, закинули следом.

Кто-то грубо сорвал повязку с его глаз. Он попытался поднять руки, чтобы закрыть лицо от слепящего света, но тут же вспомнил, что они связаны за спиной.

— Ты в порядке? — раздался рядом голос Цан Яня.

Шэнь Цинь не мог точно сказать, где именно болит, потому что болело всё. Похитители вели себя крайне жестоко: каждый их жест сопровождался ударом, они выворачивали руки и пинали ноги, словно перед ними был не человек, а вещь.

— Что у тебя с головой? — Цан Янь не сводил взгляда с окровавленной раны на лбу Шэнь Циня.

Только сейчас Шэнь Цинь почувствовал боль в голове — видимо, ударился, когда его затаскивали в фургон. Кровь текла по лицу.

— Черт! Ублюдки! — Цан Янь скрипнул зубами. — погоди, я еще доберусь до этих мразей!

— Хватит болтать. Твои замашки большого босса здесь не работают. Твоя жизнь в их руках, лучше подумай, что делать!

— Да им нужны только деньги! А этого добра у меня полно, — Цан Янь, казалось, ничуть не волновался. Он нашел удобное место, вытянул свои длинные ноги и скрестил их, словно приехал на курорт.

Шэнь Цинь не разделял его оптимизма. Хотя похитители обычно ищут выкуп, редко кто оставляет заложников в живых после получения денег.

Дверь отворилась, вошли трое. В прошлый раз, когда с него сдернули повязку, Шэнь Цинь ничего не разглядел, но теперь видел всё отчетливо.

Главарь выглядел свирепо. Его взгляд, устремленный на добычу, напоминал зверя — ему даже не нужно было открывать рот, аура убийцы исходила от него самого. Двое других тоже запомнились: у одного на голове была копна желтых волос, напоминающих сухую солому, у другого — шрам, пересекавший лицо от брови до подбородка.

При виде их лиц Шэнь Цинь побледнел.

— Молодой господин Цан, рад встрече.

— Мы что, старые знакомые, чтобы вести светские беседы? — Цан Янь по-прежнему изображал наплевательское отношение. — Короче, называй цену.

Лэй Бао осклабился:

— Сразу к делу. — Он поднял один палец. — Мне нужно немного. Сто миллионов.

— Что?

— Для единственного наследника корпорации Цанлун сто миллионов — это карманные расходы.

— Мне нужно время.

— Сколько?

— Три дня.

— Хорошо. — Лэй Бао кивнул, и желтоголовый протянул Цан Яню телефон. — Не вздумай

хитрить. У меня плохой характер.

Как только Цан Янь дозвонился, Лэй Бао вырвал трубку из его рук. Послушав пару секунд, он помрачнел:

— Кто это?

— Мой финансовый директор.

— Почему не твой отец?

Цан Янь усмехнулся:

— Мой отец сейчас занят тем, что делает детей с какой-то женщиной. Я и сам не могу с ним связаться, так что у тебя нет шансов.

Лэй Бао сомневался, но через мгновение вернул телефон. Цан Янь коротко распорядился собрать наличные и доставить их в указанное место, затем повесил трубку.

Лэй Бао не стал больше ничего говорить, лишь окинул их обоих тяжелым, мрачным взглядом.

Когда похитители ушли, Цан Янь повернулся к Шэнь Циню и мягко произнес:

— Не бойся, они получают деньги и отпустят нас.

В глазах Шэнь Циня застыло отчаяние:

— Ты не заметил? Они даже не скрывали лиц.

Цан Янь замер. Обычно похитители, не прячущие лица, не оставляют свидетелей в живых. Они были твердо намерены убить их, поэтому и не боялись быть узнаваемыми.

Видя, что Шэнь Цинь лишился всякой надежды, Цан Янь принялся утешать его:

— Нет, этого не будет. Не накручивай себя. Я не причинял им зла, им нужны только деньги, нет смысла лишать нас жизни.

Шэнь Цинь молчал, глядя в потолок. Жизнь была в чужих руках, и слезы здесь не помогут. Если он не вернется, что будет с его родителями? Отец в инвалидном кресле, мать совсем одна...

Цан Янь впервые видел Шэнь Циня таким — сломленным, смирившимся, погруженным в отчаяние. У него самого сжалось сердце, он хотел что-то сказать, но дверь снова открылась. Вошел человек со шрамом.

Глаза бандита загорелись, он направился прямо к Шэнь Циню. Цан Янь тут же напрягся — он еще раньше заметил, какими сальными взглядами тот пожирал Шэнь Циня.

— Малыш, иди сюда!

Бандит схватил Шэнь Циня и повалил на пол.

— Ты, тварь, не трогай его! — закричал Цан Янь, тщетно пытаясь разорвать путы на руках.

Бандит не обращал внимания. Он приник к Шэнь Циню, погладил его по лицу:

— Какой красавчик! Малыш, я буду нежен с тобой, только кричи покрасивее, я так тебя хочу!

Он потянулся к губам Шэнь Циня, но тот отчаянно крутил головой, не давая себя поцеловать. У Шэнь Циня были красивые, четко очерченные губы, которые действительно вызывали желание впиться в них зубами.

Шэнь Цинь лягался, сопротивляясь всем телом, насколько позволяли связанные руки. Бандит не мог удержать его полностью. Тогда он бросил попытки поцеловать его и вцепился в воротник рубашки, с треском оторвав несколько пуговиц.

— Черт, как же ты заводишь! — Бандит возбужденно дернулся, его лицо исказилось, шрам на щеке пополз вверх, когда он грубо схватил Шэнь Циня за ключицы.

Шэнь Цинь никогда не думал, что доживет до такого! Чтобы мужчина, как он, подвергся подобному в такой дыре, да еще и на глазах у Цан Яня... Лучше было бы сразу умереть!

Внезапно тяжесть исчезла — кто-то ударом отшвырнул бандита в сторону.

Цан Янь, опираясь на стену, сумел подняться и с разбегу врезался в обидчика. Бандит в ярости ударил Цан Яня в живот, а затем пнул ногой. Цан Янь упал на пол, покрывшись холодным потом, во рту появился металлический привкус крови.

— Если бы деньги уже были у меня, я бы тебя сейчас прирезал!

Бандит снова набросился на Шэнь Циня:

— Малыш, красавчик, посмотри, как я добр к тебе, даже бить не хочу. Кричи погромче, черт, как же ты заводишь!

Он продолжал сыпать грязными ругательствами, всё больше распаляясь, и потянулся к брюкам Шэнь Циня.

— Уйди! Уйди! Не трогай меня! Уйди! — Шэнь Цинь не хотел плакать, он мужчина, это унижительно, но кто бы не обезумел в такой ситуации? Он предпочел бы получить нож в сердце!

Вдруг он почувствовал, как бандит отлетел от него под тяжелой ладонью.

— Б-брат Бао!

Бандит поднялся с пола, мгновенно сдувшись.

— Ты, мать твою, всё время думаешь только об этом! Какое сейчас время, ты что, с ума сошел из-за баб?

— Брат Бао, я не люблю женщин. Ты же знаешь, это мой вкус. Этот парень — то, что надо. Всё равно, если не тронуть, пропадает зря, к тому же он не тот, за кого дают деньги. Брат Бао, я только разок, честное слово, не убью его.

Цан Янь, с красными от ярости глазами, прорычал:

— Если ты хоть пальцем его тронешь, не получишь ни гроша!

Желтоголовый вмешался:

— Брат Бао, деньги еще не у нас, не стоит создавать лишних проблем.

Лэй Бао бросил на бандита со шрамом яростный взгляд:

— Не ищи себе неприятностей. Потерпи. Когда получим деньги, делай с ним что хочешь, хоть убей — мне плевать!

Бандит со шрамом, полный досады, напоследок жадно осмотрел Шэнь Циня и нехотя вышел.

Кризис миновал, но Шэнь Цинь лежал на холодном полу в полном отчаянии. Когда деньги будут получены, его не просто убьют — он умрет, пройдя через все круги унижения.

— Шэнь Цинь!

Цан Янь подполз к нему:

— Я не дам им тебя тронуть, обещаю!

— Чем ты можешь гарантировать? — Шэнь Цинь был бледен как смерть. Цан Янь сам едва держался на ногах.

— Я...

Дверь снова открылась. На этот раз вошел желтоголовый.

Стоило ему приблизиться, как Цан Янь ударил его ногой:

— Твою мать, я тебя на куски порежу!

<http://bllate.org/book/21814/2258017>